



DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.8

УДК 94:323.13(=161.3)(475)«1944»

ББК 63.3(4Белорус)622.58

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКИХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ЗИМА – ЛЕТО 1944 ГОДА)

Олег Валентинович Романько

Доктор исторических наук, профессор,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
romanko1976@mail.ru
бульвар Ленина, 5/7, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса организации и использования белорусских коллаборационистских формирований, которые создавались нацистским военно-политическим руководством на заключительном этапе Великой Отечественной войны; отмечается, что данный аспект этой проблемы практически не нашел своего отражения в историографии. На основе широкого комплекса архивных источников анализируется система организации, подготовки и боевого применения такого формирования, как Белорусская краевая оборона; установлены причины и цели, которые преследовались немецкими оккупантами и белорусскими националистами при создании этого воинского формирования. Рассмотрены ключевые события истории Белорусской краевой обороны, ход мобилизации в нее, качество кадрового состава и уровень подготовки солдат и офицеров, даны количественные характеристики мобилизации по хронологическому и территориальному признаку, показаны основные трудности, которые привели к фактическому срыву мобилизации в Белорусскую краевую оборону. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что, несмотря на все усилия оккупантов и представителей белорусского национального движения, процесс организации и использования белорусских коллаборационистских формирований на данном этапе с военной точки зрения полностью провалился; политический эффект был более существенным, однако также минимальным и не повлиял на дальнейший ход событий.

Ключевые слова: коллаборационизм, Белорусская краевая оборона, Белоруссия, белорусский национализм, оккупационный режим, Великая Отечественная война.

Осенью 1943 г. нацистское военно-политическое руководство генерального округа «Белоруссия» пришло к выводу, что имеющихся в его распоряжении немецких и коллаборационистских сил явно недостаточно, чтобы подавить партизанское движение. Поэтому следовало создать такие вооруженные формиро-

вания, личный состав которых смог бы на равных противостоять советским «народным мстителям» на территории всего генерального округа. С другой стороны, служба в этих формированиях должна была стать привлекательной для местного населения с политической точки зрения, так как исключительно о

принуждении или материальном стимулировании при наборе в них уже не могло быть и речи. То есть, помимо всего прочего, новым коллаборационистским формированиям следовало придать характер «белорусских вооруженных сил», а к их созданию привлечь националистические организации, главной из которых на тот момент являлась Белорусская центральная рада (далее – БЦР).

История белорусских коллаборационистских формирований уже неоднократно становилась предметом исследования. Тем не менее большая часть авторов касается только военного аспекта проблемы, игнорируя роль политического фактора в процессе создания этих формирований. С другой стороны, в таких работах часто умаляется роль белорусских националистических организаций. Наконец, на всех этапах существования подобных формирований имелись свои особенности, которые многими исследователями не учитываются. Таким образом, указанная проблема нуждается в уточнении некоторых фактов и дальнейшем изучении.

22 января 1944 г. состоялось совещание БЦР, в ходе которого ее президент Радослав Островский заявил, что теперь перед ними стоит одна главная задача – организация белорусских сил для борьбы с советскими партизанами и вообще с большевизмом. А чтобы эта борьба была более эффективной, Островский призвал создать вооруженные формирования, которые хотя бы и подчинялись немцам, однако имели бы «ярко выраженный белорусский национальный характер». Эти формирования должны были создаваться одновременно и по принципу самообороны, и как современная армия. В конце концов эта установка и обусловила их название – Белорусская краевая оборона (Беларуская краевая абарона, или БКА) [9, с. 72; 18, л. 376].

Нацистский генеральный комиссар Белоруссии СС-группенфюрер Курт фон Готтберг сразу принял такой вариант создания БКА. По его мнению, белорусские добровольцы могли заменить немецкие части и вместо них вести борьбу с партизанами. Если же дела у организации БКА пошли бы удачно, то ее наиболее подготовленные подразделения можно было бы использовать и на фронте против Красной армии. В связи с этим уже в начале

февраля 1944 г. началась разработка планов по созданию БКА. Поскольку ни немцы, ни тем более белорусы не имели опыта проведения подобных мероприятий, то сразу же возникла дискуссия: организовывать БКА по принципу добровольности или путем мобилизации. В конце концов было принято решение, что это формирование создадут через призывную кампанию [2, с. 183].

Мобилизация в БКА могла затронуть все слои белорусского населения, поэтому было важно узнать, как оно относится к самой идее проведения такой акции. С этой целью в начале февраля 1944 г. Островский в сопровождении некоторых членов БЦР и представителя фон Готтберга СС-гауптштурмфюрера Эриха Куммера посетил Слуцк, Барановичи и Слоним. Изучение общественного мнения на местах проходило по следующей схеме. Сначала Островский встречался с немецкими и белорусскими начальниками округа, спрашивал их мнение о возможности проведения мобилизации и как к этому отнесется население. За редким исключением все чиновники заверяли его, что такое мероприятие вполне возможно и что население охотно откликнется на призыв в «белорусское войско». На следующий день проводились встречи с местными жителями. Обычно на них приглашались все желающие. По целому ряду свидетельств простой народ также приветствовал набор в БКА. После посещения Слонима Островский вернулся в Минск в полной уверенности, что «мобилизация, безусловно, удастся» [18, л. 379].

Чтобы провести в тех условиях мобилизацию на должном уровне, следовало организовать штаб БКА, который бы подготовил план призывной кампании, и создать военно-административные органы по всей территории генерального округа «Белоруссия», которые бы смогли ее осуществить. Что касается прав и обязанностей немецкой и белорусской сторон в деле организации и использования БКА, то уже в самом начале между БЦР и соответствующими оккупационными органами начались разногласия. Немцы считали, что обязанностью БЦР является только провести мобилизацию, а руководство БКА должно принадлежать им. С этим не соглашался Островский, который считал, что БЦР также

обязана принимать участие в руководстве. В конце концов после долгих споров обе стороны пришли к компромиссу: при БЦР создается специальный отдел БКА, который спланирует мобилизацию, проведет ее и будет сотрудничать со штабом главного фюрера СС и полиции на территории Белоруссии по вопросам пропаганды, материального обеспечения, медицинского обслуживания и военной подготовки. При этом решение всех вопросов оперативного характера возлагалось исключительно на немецкий штаб. Кроме того, была достигнута договоренность, что немцы принимают на себя обязанность вооружить БКА, а БЦР – одеть ее личный состав [9, с. 75].

Приблизительно во второй половине февраля 1944 г. заинтересованные стороны решили все вопросы, касающиеся БКА. Можно было приступить к разработке плана мобилизации и ее проведению. В первую очередь был создан Штаб, или, как этот орган называли немцы, отдел БКА. Его начальником Островский по согласованию с фон Готтбергом предложил стать Главному опекуну белорусской полиции майору Францу Кушелю. Сразу же после своего назначения он начал готовить план мобилизации, который был составлен на основе проектов, поступавших в Штаб БКА с января 1944 года [6, с. 309].

Другим важным делом стало создание военно-административной сети для проведения мобилизации в БКА. По замыслу Кушеля, на местах ее должны были проводить специальные уполномоченные – окружные начальники БКА:

- в Минском округе капитан М. Пугачев;
- в Слуцком округе младший лейтенант С. Шнек;
- в Барановичском округе лейтенант В. Русак;
- в Слонимском округе старший лейтенант И. Дакиневич;
- в Новогрудском округе старший лейтенант Б. Рогуля;
- в Вилейском округе лейтенант Я. Бабич, затем майор М. Якуцевич;
- в Глубокском округе лейтенант Г. Зыбайло.

Первые двое являлись кадровыми офицерами Красной армии, а остальные – младшими офицерами или унтер-офицерами дово-

енного Войска польского. Практически все окружные начальники БКА были, по словам Кушеля, «людьми молодыми, в военном отношении слабо подготовленными, и без жизненного опыта», зато «преданными белорусскому национальному делу» [9, с. 77]. В подчинении у каждого окружного начальника находились районные начальники. По всем вопросам, касающимся мобилизации, окружные офицеры должны были сотрудничать с окружными представителями БЦР, на которых лежала главная ответственность по ее проведению. Одновременно всем этим военным и гражданским чиновникам предстояло выбирать командиров будущих подразделений БКА [9, с. 77].

23 февраля 1944 г. состоялось совместное заседание руководства БЦР, штаба главного фюрера СС и полиции, а также местных представителей БКА и немецких полицейских структур. На этом заседании адъютант фон Готтберга зачитал приказ о создании БКА, в котором определялась окончательная дата начала мобилизации – 10 марта 1944 года [14, л. 3–4].

6 марта 1944 г. свой приказ о создании БКА подписал Радослав Островский. Фактически дублируя приказ фон Готтберга с точки зрения организации мобилизации, этот документ разъяснял ее политические цели. Так, в преамбуле было сказано, что БКА создается для «окончательной ликвидации большевистских бандитов, которые грабят наш край, убивают невинных людей и уничтожают имущество». А в заключении выражалась надежда, что «каждый белорус выполнит свой долг в деле быстрого очищения нашей родины от большевистских банд, чтобы после вернуться к спокойной работе в сельском хозяйстве, на фабриках и заводах» [10, с. 183].

В целом, если брать всю территорию Белоруссии, штаб БКА мог рассчитывать на 91 758 пригодных к воинской службе человек [24, р. 8] (см. табл. 1).

Согласно приказу фюрера СС и полиции мобилизация в БКА должна была проводиться только на территории генерального округа «Белоруссия» (западная и центральная части республики), за исключением округа фюрера СС и полиции «Припять» и Лидского округа. В последнем призыв не проводили якобы из-за активности польских партизан. На самом же

Количество пригодных к воинской службе в БКА человек по округам

Округ	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Всего
Минск	436	2 518	21 170	24 124
Барановичи	252	1 486	27 750	29 488
Слуцк	196	812	6 148	7 156
Новогрудок	92	186	5 047	5 325
Глубокое	113	427	4 962	5 522
Вилейка	106	241	2 118	2 465
Молодечно	167	811	7 324	8 302
Ганцевичи	132	517	3 849	4 498
Лида	67	181	2 194	2 442
Микашевичи *	71	218	2 147	2 436
<i>Всего</i>	1 632	7 397	82 729	91 758

Примечание. * – этот населенный пункт не являлся центром округа, однако в нем также находился значительный контингент граждан, пригодных к призыву в БКА.

деле этот запрет имел другую причину: одновременно с набором в БКА в Лиде и окрестностях проходила мобилизация польского населения в Армию Крайову (*Armia Krajowa*, или АК), кстати, с санкции генерального комиссара фон Готтберга [20, с. 86].

Кроме того, специальным приказом БЦР от призыва также освобождалось население части окраинных районов. Формально это было сделано с целью того, чтобы «защитить его от мести коммунистических партизан». На самом же деле эти районы уже давно входили в так называемые партизанские края и зоны, и провести там мобилизацию просто не представлялось возможным. Так, по Слуцкому округу таких районов было 16 из 92, или 17,4 % от общей площади и 6,5 % от общей численности населения округа. В этом же приказе БЦР было сказано, что призыву не подлежали руководители округов и районов, некоторые врачи и агрономы, инженерно-технический персонал железной дороги, работники предприятий военной промышленности, ученики и учителя средних школ. Кроме того, от военной службы освобождались лица с психическими и физическими недостатками, больные и многодетные отцы. Наконец, в созданных немцами так называемых оборонных деревнях также было запрещено проводить мобилизацию [16, л. 8, 9; 24, р. 8–9].

Обязательному призыву в БКА подлежали все бывшие офицеры и унтер-офицеры Красной армии и Войска польского в возрасте соответственно до 57 и 55 лет. При этом в приказе отмечалось, что они могут быть ос-

вобождены от мобилизации, «если находятся на руководящих должностях или работают специалистами в немецких учреждениях», а также подпадают под вышеуказанные категории [14, л. 3].

БКА планировалось сделать мононациональной. В ее ряды не могли вступать ни русские, ни украинцы, ни поляки. Особенно это касалось последних. 15 марта 1944 г. майор Кушель издал приказ № 15, согласно которому следовало «убрать из батальонов всех офицеров и унтер-офицеров поляков, передав их в распоряжение Биржи труда. То же самое сделать и с поляками-рядовыми, если, по мнению командиров рот, их присутствие в рядах БКА является нежелательным» [15, л. 27]. В некоторых частях этот приказ был выполнен буквально, в результате чего из их рядов демобилизовали всех солдат польской национальности. В других мобилизованные поляки (даже офицеры и унтер-офицеры, как, например, в Клецком батальоне) продолжали и дальше находиться в строю. В дальнейшем антипольские меры были еще больше ужесточены. Так, поляков категорически запрещалось набирать на 4-недельный офицерский курс БКА, который проходил в Минске. А согласно приказу Кушеля от 30 мая 1944 г. № 22 личному составу белорусских частей не разрешалось петь польские песни [15, л. 39].

Призыв рядового состава начинался через три дня после окончания мобилизации и инструктажа офицеров и унтер-офицеров и охватывал следующие возраста: с 1908 по 1917 и с 1921 по 1924 годы рождения. Лица в

возрасте с 1925 по 1927 годы рождения подлежали набору во вспомогательные службы националистической организации «Союз белорусской молодежи» (далее – СБМ) [14, л. 4].

Призыв в БКА продолжался с 10 марта по 15 апреля 1944 года. Согласно первым приказам штаба Франца Кушеля в каждом районе планировалось организовать по одному батальону с личным составом не менее 600 человек. Со временем, если ситуация на фронте изменилась бы в пользу немцев, могли быть проведены новые призывы с целью создания полноценных белорусских вооруженных сил [5, с. 47–48].

По донесениям окружных представителей БЦР и окружных начальников БКА, динамика мобилизации выглядела следующим образом: к 15 марта 1944 г. на призывные пункты явилось 19 тыс., к середине марта – 22 тыс., к концу марта – 25 тыс., а к окончанию призыва их было уже 40–60 тыс. человек [1, с. 32; 23, р. 36].

Однако призыв такого количества мужчин мог сорвать работу промышленных предприятий и важных отраслей хозяйства. Поэтому немецкие окружные комиссары под разными предлогами отсеяли примерно 50 % мобилизованных. В результате в семи округах генерального округа «Белоруссия» было сформировано следующее количество батальонов:

- Минский округ – шесть батальонов (2 358 человек);
- Слуцкий округ – пять батальонов (3 982 человека);
- Новогрудский округ – четыре батальона (2 047 человек);
- Барановичский округ – восемь батальонов (6 495 человек);
- Глубокский округ – четыре батальона (2 910 человек);
- Вилейский округ – четыре батальона (2 414 человек);
- Слонимский округ – три батальона (1 423 человека) [8, с. 97–98].

Всего, таким образом, к 20-м числам апреля имелось 34 пехотных батальона, личный состав которых насчитывал 21 629 офицеров, унтер-офицеров и рядовых [9, с. 87].

Следует сказать, что в БКА были также переведены несколько подразделений белорусской полиции (хотя, согласно первому приказу, полицейские и не подлежали призыву), в результате чего дополнительно появилось еще 5 пехотных батальонов [6, с. 309].

В ходе мобилизации выяснилось, что в каждом округе немцы отбирали часть людей, признанных годными к военной службе, и передавали их в распоряжение Военно-строительной организации Тодта (Todt Organisation).

По этому поводу Островский подал протест в генеральный комиссариат. Свои действия немцы мотивировали тем, что им необходима рабочая сила для ремонта дорог в Белоруссии. Чтобы найти компромисс и не нарушать первоначальных условий, было принято решение об организации из этих призывников 12 саперных батальонов. После создания эти батальоны должны были полтора месяца находиться в распоряжении командующего войсками вермахта в Белоруссии, а потом войти в состав БКА. При этом вермахт обязался обмундировать и вооружить их личный состав. Однако к началу мая удалось сформировать только шесть таких подразделений: в Могилеве и Слуцке – по два батальона, в Борисове и Барановичах – по одному [10, с. 184].

Таким образом, к маю 1944 г. в составе БКА было сформировано 39 пехотных и 6 саперных батальонов, которые располагались в следующих населенных пунктах (см. табл. 2). На тот момент их личный состав насчитывал около 30 тыс. человек, причем только 10 тысяч из них имели опыт участия в боевых действиях в условиях современной войны. Остальные же, по сути, были новобранцами [10, с. 186–187].

Как говорилось выше, руководящим органом БКА с белорусской стороны был ее Штаб. Однако немцы не соглашались на такое название, и поэтому в официальных документах БЦР его было принято называть либо как отдел, либо как Главное управление БКА. На июнь 1944 г. структура и руководство Штаба БКА были следующими:

- начальник Штаба (майор Ф. Кушель);
- его заместитель (капитан В. Микула);
- организационный отдел (С. Романчук);
- отдел пропаганды (В. Гутько);
- санитарный отдел (Прожога, позднее Г. Богданович);
- хозяйственный отдел (Плескачевский, позднее Я. Скуратович);
- общая канцелярия (А. Василена) [9, с. 80–81].

Количество батальонов, сформированных БКА, по населенным пунктам

№ батальона	Место дислокации	Командир батальона
1-й пехотный	Барановичи	-
2-й пехотный	Глубокое	-
3-й пехотный	Новогрудок	-
4-й пехотный	Минск	Старший лейтенант С. Кабарда (с 27 мая 1944 г. – старший лейтенант В. Крупенчанка)
5-й пехотный	Слуцк	-
6-й пехотный	Вилейка	Старший лейтенант Л. Шматин
7-й пехотный	Слоним	-
8-й пехотный	Новая Мышь	-
9-й пехотный	Плисса-Лужки	-
10-й пехотный	Заславль	Старший лейтенант А. Яновский
11-й пехотный	Греск	-
12-й пехотный	Молодечно	Старший лейтенант Р. Вальчинский
13-й пехотный	Ивацевичи	-
14-й пехотный	Любча	-
15-й пехотный	Городище	-
16-й пехотный	Шаровщица	-
17-й пехотный	Койданово	И. Барановский
18-й пехотный	Копыль	-
19-й пехотный	Илья	Старший лейтенант М. Дубовик
20-й пехотный	Бытень	-
21-й пехотный	Кореличи	-
22-й пехотный	Несвиж	-
23-й пехотный	Докшицы	-
24-й пехотный	Руденск	Старший лейтенант В. Крупенчанка
25-й пехотный	Семежево	-
26-й пехотный	Радошковичи	Лейтенант В. Цыбин
27-й пехотный	Клецк	-
28-й пехотный	Мёры	-
29-й пехотный	Смолевичи	Сержант Р. Щелоков
30-й пехотный	Деречин	-
31-й пехотный	Ляховичи	-
32-й пехотный	Воропаево	-
33-й пехотный	Логойск	Лейтенант И. Кактур
34-й пехотный	Столбцы	-
35-й пехотный	Поставы	Лейтенант Л. Глинский
36-й пехотный	Мир	-
37-й пехотный	Дисна	-
38-й пехотный	Старобин	-
39-й пехотный	Кривичи	Старший лейтенант И. Хрулев
1-й саперный	Барановичи	-
2-й саперный	Борисов	-
3-й саперный	Могилев	-
4-й саперный	Могилев	-
5-й саперный	Слуцк	-
6-й саперный	Слуцк	-

Главными задачами начальника Штаба были подготовка и проведение мобилизации в БКА. Когда мобилизация завершилась, президент БЦР своим декретом назначил Франца Кушеля командующим этим формированием. По всем вопросам, касающимся БКА, начальник штаба главного фюрера СС и по-

лиции СС-оберштурмбаннфюрер Кляйнц связывался непосредственно с Кушелем. Обычно эти контакты осуществлялись через заместителя последнего капитана Виталия Микулу. Чтобы упростить эту процедуру, СС-группенфюрер фон Готтберг создал во второй половине июня 1944 г. немецкий штаб связи в

составе одного майора, двух капитанов и четырех унтер-офицеров. Этот новый орган должен был располагаться в помещении Штаба БКА. В его задачи входило не только поддерживать связь между белорусами и немцами, но и «вникать во все нужды БКА и облегчать работу белорусского штаба по вопросам ее материального обеспечения» [9, с. 81].

Основной проблемой БКА являлся недостаток командных кадров. Еще перед началом мобилизации Кушель обратил на это внимание президента БЦР Радослава Островского, сообщив ему, что белорусский офицерский корпус очень слаб, а кадровых офицеров нет вообще. В результате к февралю-марту 1944 г. потенциальными офицерами БКА могли стать офицеры белорусской полиции и самообороны, которые к этому времени успели пройти подготовку на всевозможных курсах в Минске или в округах, а также бывшие офицеры Русской императорской, Польской и Красной армий. По словам Кушеля, «имелись еще и подпрапорщики запаса царской армии, однако, это были люди преклонного возраста, с военной точки зрения малопригодные и в большинстве своем чуждые белорусскому делу» [9, с. 81–82].

В связи с тем, что белорусские командные кадры были очень слабы, БЦР приняла решение провести переподготовку имевшихся офицеров и унтер-офицеров. С этой целью в Минске открыли месячные курсы, рассчитанные на 50 офицеров и 150 унтер-офицеров. Курсы должны были проводиться один за другим, пока все потенциальные командиры не пройдут переподготовку. После этих курсов планировалось открытие офицерской школы с шестимесячным периодом обучения для новых кандидатов в офицеры. Поэтому в плане мобилизации БКА было предусмотрено прислать из каждого округа на курсы в Минск отобранных специально для этого офицеров и унтер-офицеров. С немецкой стороны начальником курсов переподготовки назначался СС-гауптштурмфюрер Шнайдер, который отчитывался только перед фон Готтбергом, с белорусской – капитан Виктор Чеботаревич. Первые курсы начались в середине марта 1944 года. Причем слушателей на них прибыло даже больше, чем рассчитывали: 50 офицеров и 200 унтер-офицеров. В первой поло-

вине апреля, после окончания курсов, все они сдали экзамен в присутствии фон Готтберга. После этого, в конце апреля, открылись вторые курсы [14, л. 4].

Однако, помимо переподготовки офицеров и унтер-офицеров, главной задачей минских курсов было, по мнению руководства БКА, привлечение на них молодежи, которая еще не служила в армии. Получив согласие фон Готтберга, БЦР провела соответствующие пропагандистские мероприятия, и одновременно с третьими курсами переподготовки во второй половине июня 1944 г. была открыта офицерская школа, в которую приняли 250 кандидатов. В большинстве своем ими стали молодые люди с полным средним образованием и почти все состоявшие в СБМ. Как вспоминал один из слушателей школы, «это был в большинстве своем крестьянский элемент. Почти никто из них до этого не держал в руках оружие... Однако эта молодежь хорошо знала, где источники несчастий народа, и решила своими силами их ликвидировать. К занятиям в школе, пусть самым первым и элементарным, слушатели относились очень серьезно» [1, с. 33–34].

Обучение должно было продолжаться шесть месяцев, после чего все слушатели могли получить первое офицерское звание. Этого, однако, не произошло, так как уже 29 июня 1944 г. офицерскую школу эвакуировали из Минска в Вильнюс (Литва), чтобы ее слушатели не попали под удар наступающей Красной армии. Со временем все будущие офицеры были включены в так называемую Бригаду вспомогательной полиции «Зиглинг» («Schuma»-Brigade «Siegling») [4, с. 56].

Всего же с марта по июнь 1944 г. на курсах в Минске прошли переподготовку около 150 офицеров и около 600 унтер-офицеров. В целом, с военной и политической точек зрения, это были очень хорошие командиры, полностью преданные идее создания национальных белорусских вооруженных сил. Правда, для этого их было явно мало. Поэтому некоторые окружные начальники БКА пытались решить проблему недостатка командных кадров по-своему. Например, в Слуцком округе офицерские и унтер-офицерские звания присваивали наиболее отличившимся унтер-офицерам и рядовым. К апрелю 1944 г. здесь уже насчитыва-

валось 45 таких выдвиженцев. Тем не менее, как признавал окружной начальник БКА Степан Шнек, «в большинстве своем такие самородки были преданные народному делу, храбрые и самоотверженные, но слабые как командиры для организованной и дисциплинированной регулярной армии» [16, л. 9].

По свидетельствам и Кушеля, и Шнека, и ряда других лиц, отсутствие необходимого количества командных кадров для строевых частей было не единственной проблемой такого характера. Так, БКА испытывала крайний недостаток офицеров и унтер-офицеров специальных армейских служб: саперов, связистов и разведчиков. Этим специалистов почти не было ни в одном батальоне. Что же касается интендантских и медицинских кадров, а также кадров военных чиновников, то их было достаточно. Еще одним слабым местом БКА являлось отсутствие необходимого количества военных юристов и офицеров-пропагандистов [16, л. 10–11].

Выше уже говорилось, что Радослав Островский обязался обеспечить БКА обмундированием. По его замыслам, эти части должны были создаваться как так называемые белые банды, чтобы бороться с партизанами их же методами. В результате в чем люди пришли на призывные пункты, в том они и остались, а БЦР не имела возможности дать им обмундирование [3]. Только в мае-июне 1944 г. некоторые батальоны БКА, в основном в Минске, получили униформу немецкой полиции, а саперные батальоны – униформу саперов вермахта. Большая же часть личного состава БКА носила собственную одежду и обувь, иногда довольно плохого состояния [22, вл. 172].

11 марта 1944 г. инструкцией начальника Штаба БКА были введены знаки различия для этого формирования. 5 апреля, а затем 12 апреля 1944 г. двумя постановлениями БЦР личному составу БКА присваивались офицерские и унтер-офицерские звания. А вскоре специальная комиссия подготовила проект обмундирования. Для каждого из 18 рангов, имевшихся в БКА, были разработаны варианты парадной, выходной, служебной и полевой униформы. Однако все эти проекты так и остались на бумаге. Единственным, что отличало белорусские формирования от других, одетых в такую же немецкую униформу

«восточных» частей, были знаки различия и символика. Так, у белорусов это были бело-красно-белый флаг, использование которого было официально разрешено генеральным комиссаром «Белоруссии» 27 июля 1942 г., герб «Погоня» и двойной Ярыловский крест. Все эти символы использовались в различных модификациях в качестве кокард, петлиц и нашивок на униформе [10, с. 190–191; 19, с. 22].

Вооружение и снаряжение для БКА обещали дать немецкие власти. Первоначально планировалось выделить по 100 итальянских винтовок на каждый батальон. То есть одна винтовка – на 5–6 человек. К тому же эти винтовки были такого плохого качества, что руководство БКА приняло их сначала за учебные. Однако видя, что фактически безоружные батальоны БКА не могут противостоять партизанам, немцы довооружили их в конце апреля 1944 года. При этом новое вооружение было самых разных систем. Например, наряду с немецкими имелись французские, голландские, советские, польские и другие винтовки. А тяжелые пулеметы – польские. Тем не менее до самого наступления Красной армии (июнь 1944 г.) БКА так и не вооружили целиком [8, с. 107].

Что же касается снаряжения и амуниции, то ситуация с ними сложилась и вовсе катастрофическая. Большая часть личного состава БКА не имела саперных лопаток, топоров, кирок, пил и т. п. инженерно-технических принадлежностей. У офицеров не было таких необходимых в бою предметов амуниции, как карты, компасы, свистки, полевые сумки, а рядовые носили свои вещи в самодельных мешках вместо положенных по уставу ранцев [16, л. 12].

За организацией батальонов БКА последовала подготовка их личного состава. Согласно плану она должна была состоять из боевой, тактико-полевой, стрелковой и физической. Однако и здесь не обошлось без трудностей. Почти полностью отсутствовала материально-техническая и, что наиболее важно, теоретическая часть для всех видов подготовки. Солдатам БКА приходилось учиться по уставам и учебникам, которые были не самого лучшего качества. Главным образом они представляли собой сокращенные варианты немецких и советских уставов, как, на-

пример, «Строевой устав» и «Устав для полицейской караульной службы». Иногда же это был вообще вольный пересказ некоторых учебников (например, «учебник» по топографии в обработке капитана Виталия Микулы). В целом, как вспоминал Степан Шнек, «самыми надежными учебниками стали знания и опыт офицеров и унтер-офицеров» [16, л. 13].

Боевая подготовка в подразделениях начиналась на второй или третий день после мобилизации. Прежде всего солдаты должны были овладеть оружием. Тактико-полевая подготовка начиналась во всех батальонах на шестой день после призыва – 16 марта 1944 года. Согласно учебному плану и программе через две-три недели все части БКА должны были стать пригодными для боевого применения. Многие офицеры БКА не имели еще достаточного опыта ведения войны в современных условиях, у некоторых он был вообще устаревшим, и они больше ничему не учились со времен Первой мировой войны. Однако имелись и такие, которые подошли к процессу подготовки с необоснованным в таких условиях формализмом. Они много времени уделяли шагистике и изучению оружия, тогда как стрелковая и тактико-полевая подготовка оставалась почти без внимания. Их солдаты почти не выходили за пределы казарм или плаца, не изучали ведение боя в лесу, населенных пунктах, ночью, в тумане, в общем в тех условиях, в которых батальоны БКА и должны были в принципе применяться [16, л. 13–15].

В начале июня 1944 г. немцы решили проверить общую боеготовность подразделений БКА. В данном случае их выбор пал на Вилейский округ. В ходе этих маневров БКА совместно с полицией и частями польской АК отрабатывала захват вражеских позиций. После маневров состоялось их обсуждение. В целом все остались довольны выучкой личного состава белорусов. Однако окружной начальник БКА майор Якуцевич сказал, что, хоть и есть некоторые положительные показатели, для ведения современной войны нужно, тем не менее, современное оружие, главным образом авиация и танковые войска. В целом Вилейский округ остался единственным, где были проведены показательные маневры БКА. В других этого не смогли сделать из-за недостатка времени или по иным причинам [11, с. 131–132].

25 марта 1944 г., в день очередной годовщины провозглашения независимости Белоруссии, все подразделения БКА во всех округах приняли присягу на верность народу и родине. Это событие в принципе означало окончание периода организации и подготовки ее основного состава. О том, как использовать формирования БКА, у СС-группенфюрера Курта фон Готтберга имелись две точки зрения. Так, еще 1 марта 1944 г. на конференции в министерстве по делам оккупированных восточных областей он представил проект создания 20-тысячной оперативной группы по борьбе с партизанами. В ее состав, помимо немецких частей, должны были войти казачьи части, кавказские формирования, бригада Каминского и пехотные батальоны БКА. Однако обстановка на Восточном фронте и его тыловых районах не позволяла за короткий срок создать такую группу. Поэтому фон Готтберг решил использовать батальоны БКА согласно своему второму варианту: они должны были участвовать в боях против партизан либо отдельно, либо в составе более крупных немецких частей. Такая возможность представилась во второй половине мая 1944 г., когда последние из уже организованных батальонов БКА заканчивали свою подготовку [25, s. 215–216].

Первым участие в боевых действиях принял 15-й Городищенский батальон под командованием лейтенанта Всеволода Радько. Этот батальон присоединили к оперативной группе фон Готтберга, которая должна была очистить от советских партизан районы Лепеля и Борисова (операция «Праздник весны»). В ходе боев, продолжавшихся с 16 апреля по 10 мая 1944 г., белорусы проявили высокую боеспособность, а противостоявшие ему партизанские отряды понесли большие потери. После операции лейтенант Радько был награжден Железным крестом, а командиры рот, многие унтер-офицеры и рядовые получили специальную награду – медаль для восточных народов [7, с. 10].

В первой половине июня немцы решили использовать еще один батальон – 34-й, который дислоцировался в Столбцах. Однако вследствие того, что они не уведомили Штаб БКА о своих намерениях, многие солдаты батальона разбежались прямо перед своей

посадкой на поезд. Чтобы не допустить окончательного распада подразделения, Франц Кушель послал в Столбцы своего заместителя капитана Виталия Микулу, который смог уговорить белорусских солдат отправиться на операцию [9, с. 84].

В крупных боевых акциях против партизан немцы старались использовать только наиболее подготовленные и хорошо вооруженные батальоны (например, советские партизаны к числу таких относили 1–3 и 44-й, а также подразделения под командованием Габриловича, Бугая и Ветвицкого) [18, л. 384–385].

Те же части, которые были подготовлены хуже, использовались по типу местной самообороны. Их задача заключалась в следующем: они патрулировали район своего базирования и отгоняли обратно в леса небольшие группы партизан, давая тем самым местным крестьянам спокойно обрабатывать землю. Таким образом, например, применялись части БКА Вилейского и Слуцкого округов. Здесь борьба с партизанами началась сразу же после организации батальонов, охватив, по сути, весь период их подготовки. Фактически личный состав этих батальонов учился в бою. Части же, подготовка и вооружение которых не дотягивали даже до среднего уровня, использовались в основном на охране гражданских учреждений и складов, на погрузке и отправке в Германию различного имущества и на других хозяйственных работах [13, л. 165, 374, 626].

23 июня 1944 г. Красная армия начала операцию «Багратион», которая закончилась полным разгромом немецкой группы армий «Центр». За две недели была освобождена почти вся территория Белоруссии. Поэтому на эвакуацию частей БКА и всех ее структур у немцев попросту не оказалось времени. Однако, как пишет польский историк Юрий Туронек, такая эвакуация и не планировалась, о чем свидетельствует полное отсутствие приказов на этот счет как со стороны немцев, так и из Штаба БКА. Буквально перед самым оставлением Минска фон Готтберг распорядился, чтобы окружные фюреры позаботились об отступлении наиболее боеспособных батальонов на запад и демобилизации остальных. Но они полностью провалили эту акцию. В результате после эвакуации из Минска 27 июня 1944 г. немецкого штаба связи при

БКА и Островский, и Кушель остались вообще без всяких контактов с фон Готтбергом и не могли дать своим частям ни одной сколько-нибудь вразумительной инструкции. А вскоре и БЦР, и Штаб БКА сами последовали за немцами. В такой ситуации командиры большинства белорусских батальонов оказались предоставлены сами себе и поэтому стали решать проблему спасения вверенных им людей по мере своих сил и опыта. Один из очевидцев так описывал «эвакуацию» одного из батальонов БКА в Барановичском округе: «Вечером 30 июня я стал случайным свидетелем демобилизации батальона численностью в 700 человек. Перед строем батальона стоял его командир. После короткой информации о последних событиях на фронте он сказал следующее: “Кто пойдет с нами, пусть остается в строю, остальные могут идти домой”. После этих слов вся солдатская масса зашевелилась и двинулась к казармам, чтобы забрать свои вещи и идти по домам. В строю осталось только 18 человек, в основном унтер-офицеров, а на утро согласилось уезжать еще меньше» (цит. по: [25, с. 225]).

Судьба подразделений БКА в целом сложилась следующим образом. Только немногие батальоны приняли бой с передовыми частями Красной армии и были разгромлены, другие (и, судя по вышесказанному, их была основная масса) – распущены своими командирами, а третьи – наиболее боеспособные – смогли в полном порядке отступить в Польшу [12, с. 271; 21, с. 543–544].

Саперные батальоны БКА, которые находились в ведении вермахта, были эвакуированы в Бедруск под Познанью (западная Польша). Там все шесть подразделений были реорганизованы в два строительных батальона (Baubataillon) и без ведома БЦР включены в состав сухопутных войск вермахта. Впоследствии их перебросили на Западный фронт, где оба батальона и находились до конца войны [17, с. 253].

Таким образом, следует признать, что кампания по созданию белорусских коллаборационистских формирований, которую нацисты проводили на заключительном этапе Великой Отечественной войны, фактически провалилась. Результатом начатой в феврале 1944 г. мобилизации в БКА должно было

стать создание полноценных антипартизанских сил, которые бы могли на равных противостоять советским «народным мстителям». По ряду причин такую цель достигнуть не удалось. За редким исключением немцам не удалось сформировать сколько-нибудь боепособные и морально устойчивые части. Тем не менее была отчасти достигнута цель, которую на этом этапе войны поставили перед собой белорусские националисты. Мобилизация в БКА проходила, в том числе, и от их имени, также они отвечали за подготовку кадров, пропаганду и, пусть формально, за руководство этими силами. Для национального движения все это, несомненно, было успехом, и в его планах было создание полноценной армии. Правда, события на фронтах менялись настолько быстро, что воспользоваться этим моральным и материальным капиталом его лидеры уже не смогли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акула, К. Змагарныя дарогі: Аповесць / К. Акула. – Минск : Мастацкая літ., 1994. – 572 с.
2. Аржаева, Л. В. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3 т. Т. 3 / Л. В. Аржаева, К. И. Доморад, И. М. Игнатенко. – Минск : Беларусь, 1984. – 530 с.
3. Белорусский государственный архив кино-, фото- и фонодокументов // Фонд трофейной немецкой кинохроники. – Киноплёнка № 0894.
4. Вініцкі, А. Матар’ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне / А. Вініцкі. – Минск : Техналогія, 1994. – 231 с.
5. Гелагаеў, А. Беларускія нацыянальныя вайсковыя фармацыі ў часе Другое сусветнае вайны / А. Гелагаеў. – Минск : Голас Краю, 2002. – 72 с.
6. Гордиенко, А. Н. Командиры Второй мировой войны. В 2 т. Т. 2 / А. Н. Гордиенко. – Минск : Литература, 1998. – 640 с.
7. Ёрш, С. Ёсвалад Родзька. Правадыр беларускіх нацыяналістаў / С. Ёрш. – Минск : Голас Краю, 2001. – 32 с.
8. За Дзяржаўную Незалежнасць Беларусі. Дакументы і матэрыялы. – Лёндан : Выданьне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1960. – 198 с.
9. Кушаль, Ф. Спробы стварэння Беларускага войска / Ф. Кушаль. – Минск : БГА, 1989. – 165 с.
10. Літвін, А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944). Пытанні Супраціву і калаборацыі / А. М. Літвін. – Минск : Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.

11. Малецкі, Я. Падзнакам Пагоні / Я. Малецкі. – Таронта : Пагоня, 1976. – 198 с.
12. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) / Н. Мюллер. – М. : Воениздат, 1974. – 387 с.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 382. – Оп. 1. – Д. 3.
14. НАРБ. – Ф. 382. – Оп. 1. – Д. 8.
15. НАРБ. – Ф. 382. – Оп. 1. – Д. 14.
16. НАРБ. – Ф. 383. – Оп. 1. – Д. 11.
17. Романько, О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945 / О. В. Романько. – М. : Центрполиграф, 2013. – 479 с.
18. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 625. – Оп. 1. – Д. 44.
19. Шнэк, Ё. Беларуская Краёвая Абарона. Уніформа і адзнакі. Ілюстраваны альбом / Ё. Шнэк. – Мельбурн : Выданьне Беларускага Вызвольнага Фронту, 1984. – 20 с.
20. Archiwum Akt Nowych. – Zespył 202. Delegatura Rządu RP na Kraju. – Sygn. 202/II/73.
21. Armija Krajowa w dokumentach 1939–1945. U 6 t. T. 3. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Ossolineum, 1990–1991. – 628 s.
22. Bundesarchiv-Militärarchiv. – RW 41. Territoriale Befehlshaber in der Sowjetunion, Wehrmachtbefehlshaber Weißruthenien / Generalkommando Rothkirch. – RW 41/59.
23. Loftus, J. The Belarus secret / J. Loftus. – N. Y. : Alfred A. Knopf, 1982. – 196 p.
24. Privatarchiv des Dr. Joachim Hoffmann (Ebringen, Deutschland). The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. White Ruthenian Volunteer Forces. Intelligence Division. – DRS (50)145.
25. Turonek, J. Białoruś pod okupacją niemiecką / J. Turonek. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1993. – 285 s.

REFERENCES

1. Akula K. *Zmagarnyya darogi: Apovests* [Roads of Fight: Story]. Minsk, Mastatskaya literature Publ., 1994. 572 p.
2. Arzhaeva L.V., Domorad K.I., Ignatenko I.M. *Vsenarodnaya borba v Belorussii protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyuny. V 3 t. T. 3* [National Fight in Belarus Against Fascist Aggressors During the Years of the Great Patriotic War. In 3 vols. Vol. 3]. Minsk, Belarus Publ., 1984. 530 p.
3. Belorusskiy gosudarstvennyy arkhiv kino-, foto-, i fonodokumentov [Belarusian State Archive of Film-, Photo- and Phonodocuments]. *Fond trofeynoy nemetskoy kinokhroniki* [The Fund of a Trophy German Newsreel]. Film no. 0894.

4. Vinitiski A. *Mataryaly da gistoryi belaruskay emigratsyi u Nyamechchyne* [Materials on the History of the Belarusian Emigration in Germany]. Minsk, Tekhnalogiya Publ., 1994. 231 p.
5. Gelagayeu A. *Belaruskaya natsyyanalnyya vayskovyya farmatsyi u chase Drugoe susvetnae vayny* [The Belarusian National Military Formations During World War II]. Minsk, Golas Krayu Publ., 2002. 72 p.
6. Gordienko A.N. *Komandiry Vtoroy mirovoy voyny. V 2 t. T. 2* [Commanders of World War II. In 2 vols. Vol. 2]. Minsk, Literatura Publ., 1998. 640 p.
7. Ersh S. *Usevalad Rodzka. Pravadyr belaruskikh natsyyanalistau* [Usevalad Rodzka. Leader of the Belarusian Nationalists]. Minsk, Golas Krayu Publ., 2001. 32 p.
8. *Za Dzyarzhaunuyu Nezalezhnasts Belarusi. Dakumenty i materyyaly* [For the State Independence of Belarus. Documents and Materials]. Lendan, Vydanne Belaruskay Tsentralnay Rady, 1960. 198 p.
9. Kushal F. *Sproby stvarennyya Belaruskaga voyska* [Attempts of Forming the Belarusian Army]. Minsk, BGA Publ., 1989. 165 p.
10. Litvin A.M. *Akupatsyya Belarusi (1941-1944). Pytanni Supratsivu i kalaboratsyi* [Occupation of Belarus (1941-1944). Issues of Resistance and Collaboration]. Minsk, Belaruskii knigazbor Publ., 2000. 288 p.
11. Maletski Ya. *Pad znakam Pagoni* [Under Pagoni's Symbol]. Taronta, Pagonya Publ., 1976. 198 p.
12. Myuller N. *Vermakht i okkupatsiya (1941-1944)* [Wehrmacht and Occupation (1941-1944)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1974. 387 p.
13. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 382, Op. 1, D. 3.
14. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 382, Op. 1, D. 8.
15. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 382, Op. 1, D. 14.
16. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 383, Op. 1, D. 11.
17. Romanko O.V. *Belorusskie kollaboratsionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii. 1941-1945* [Belarusian Collaborators. Collaboration With Occupants in the Territory of Belarus. 1941-1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 479 p.
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 625, Op. 1, D. 44.
19. Shnek U. *Belaruskaya Kravevaya Abarona. Uniforma i adznaki. Ilyustravany albom* [Belarusian Regional Defense. Uniform and Insignia. The Illustrated Album]. Melburn, Vydanne Belaruskaga Vyzvolnaga Frontu, 1984. 20 p.
20. Archiwum Akt Nowych. *Zespyl 202. Delegatura Rządu RP na Kraju*. Sygn. 202/II/73.
21. *Armija Krajowa w dokumentach 1939-1945: U 6 t. T. 3*. Wrociaw – Warszawa – Krakow, Ossolineum, 1990-1991. 628 p.
22. Bundesarchiv-Militärarchiv. RW 41. Territoriale Befehlshaber in der Sowjetunion, Werhmbachbefehlshaber Weißruthenien. *Generalkommando Rothkirch*, RW 41/59.
23. Loftus J. *The Belarus Secret*. New York, Alfred A. Knopf, 1982. 196 p.
24. *Privatarchiv des Dr. Joachim Hoffmann (Ebringen, Deutschland). The Use by the Germans of Soviet Nationals Against the Soviet Union in the Late War. White Ruthenian Volunteer Forces. Intelligence Division*. DRS (50)145.
25. Turonek J. *Bialorus pod okupacja niemiecka*. Warszawa, Ksiazka i Wiedza, 1993. 285 p.

**FEATURES OF THE CREATION
OF THE BELARUSIAN COLLABORATIONIST FORMATIONS
AT THE FINAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(WINTER-SUMMER OF 1944)**

Oleg Valentinovich Romanko

Doctor of Sciences (History), Professor,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
romanko1976@mail.ru
Lenina Ave., 5/7, 295006 Simferopol, Russian Federation

Abstract. The article deals with the features of the process of organization and use of the Belarusian collaborationist formations, which were created by the Nazi military and political leadership at the final stages of the Great Patriotic War. It is noted that this aspect of the

problem did not practically find the reflection in the historiography. Based on a wide complex of archival sources, the system of organization, training and combat use of such formation, as Belarusian regional defense, is analyzed. The reasons and the aims which were pursued by the German occupants and the Belarusian nationalists at creation of this military formation are established. The author investigates the key events of history of the Belarusian regional defense, its mobilization course, the quality of staff, and the training level of soldiers and officers. The quantitative characteristics of mobilization on a chronological and territorial basis are given. The main difficulties which led to the actual failure of mobilization in the Belarusian regional defense are shown. As a result, the conducted research substantiated conclusion that, despite all efforts of occupants and members of the Belarusian national movement, the process of the organization and use of the Belarusian collaborationist formations in this stage, from the military point of view, completely failed. The political effect was minimal but more essential, however it did not affect the further course of events.

Key words: collaboration, Belarusian regional defense, Belarus, Belarusian nationalism, occupational regime, Great Patriotic War.